

что он обратился от порока к добродетели, самыми ласковыми словами попросил у меня прощения за все то множество зла, которое он мне причинил, за преследования многие и бесчисленные, которым он меня подвергал. Однако, будучи в здравом уме, я уклонился от благодати примирения с подобным мошенником. Поскольку нам хотелось как можно больше узнать о его болезни, братец Осел, чьи познания во всех областях медицины широко известны, попросил Лиса показать мочу. По рассмотрении он не обнаружил в ней признаков какой-нибудь болезни, напротив, симптомы полного здоровья. Решив, что больше мы ничего не добьемся, мы спустились вниз и достигли усадьбы Мено, которая была расположена неподалеку, собираясь там переночевать. Но там царил великое горе, повсюду раздавались плач и причитания петухов и кур, страдавших из-за потери своих сыновей и дочек, которых пожрал Лис, так что мы уклонились от посещения этого места, чтобы не нарушать их траур. И вот, когда мы шли по лесной чаще, навстречу нам внезапно появился Волк, миролюбивый на вид. Он захотел отвести нас в свое жилище. Но брат Осел напрочь отказался от этого, сказав мне на ухо по секрету, что это корчма, куда есть вход, но откуда нет выхода, и в ней обитают звери-разбойники.

Приближалась ночь, и нам следовало подыскать себе место для отдыха. И тут внезапно перед нами появилась Обезьяна, спальничий господина Лиса, которая отвела нас в свое жилище и поставила перед нами куриц, цыплят, гусей, голубей и блюда из всех сортов птицы, чем утолила наш голод. Но – о горе! – с первым криком петуха поднялся переполох! Появился вор и разбойник Волк вместе со своими поделчиками и стал стучать в дверь. Услыхав их, я едва успел выбраться через створку, но мой сотоварищ Осел, слишком тяжелый и медлительный, чтобы бежать, оказался добычей и пищей для волчьей пасти. Я хотел бы сообщить об этом Вашему Величеству лично, но во время бегства переломал себе кости настолько, что не в силах припасть к стопам Вашего Величества, дабы поведать о подобных напастях. И все же да будет Вам угодно, покуда еще не поздно, обратить внимание на ту опасность, которая грозит судьбе Вашего королевства. Если не избавиться от нее в скором времени, распространится нечестие и приумножится зло, да настолько, что от него уже не поможет никакое лекарство. Ведь сказано:

*В самом начале болезнь пресеки – напрасны лекарства,
Если успеет она вызреть в упущенный срок⁷.*

Ведь если подобное случается с Вашими посланниками и легатами, то по отношению к Вашему Величеству могут поступить и того хуже».

Наряду с канцелярской сатирой излюбленной темой издевательств Лиса Рейнарда является монастырская жизнь и духовное сословие. Сам Лис неоднократно объявляет о принятии обета и желании отправиться в паломничество – искупать грехи. Его готовность повсеместно исповедоваться – отличный трюк, чтобы заполучить добычу. Одо из Черитона рассказывает следующую историю (седьмая ветвь романа): «Как-то раз Лис оказался в курятнике, и тут подоспели люди с плетями и отхлестали его так, что он сбежал, едва живой, через нору. Отполз в сторону, упал на стог сена и принялся стонать. Стал просить, чтоб позвали капеллана, который отпустит ему все грехи. Тут пришел Шантеклер, то есть Петух, это он у животных был капелланом. Опасаясь Рейнарда, он сел поодаль. Рей-нард исповедовался в своих грехах и между прочим стал тянуть к капеллану морду. Капеллан спросил: „Чего ты ко мне тянешься?“ А Рейнард ему: „Это от тяжелой болезни. Помилуй меня“. Между тем он поведал о других грехах и, раскрыв пасть, дотянулся головой до Петуха, схватил его и сожрал». О другой исповеди Лиса вспоминает Яков де Витри: «Вот что такое исповедь Лиса, которую во Франции называют исповедью Рейнарда. Его должны были повесить, и он отправился ко двору Льва в сопровождении Барсука, которому и исповедовался во всех своих грехах. Но в тот же день он увидел кур возле дома одного крестьянина и сказал Барсуку: „Отправимся по той дороге, которая ближе к крестьянскому долгу“. Барсук ему ответил: „Несчастный, ты ведь только что исповедовался передо мной во всех своих грехах и в том, что ты сожрал множество кур, то же пообещал и Господу, что никогда больше не совершишь ничего подобного“. А Лис ему: „Верно говоришь, но я об этом как-то позабыл“» (эта история нашла от-

⁷ Овидий. «Лекарство от любви». 91 – 92. Пер. М.Гаспарова.